"Как ты мог позволить этому случиться?" — сердито пробурчала Валентина.

Уиттакер уже не раз задумывался о том, чтобы использовать внушительную мощь своей карты против другого руководителя гнезда. Достаточно одного сильного толчка. Склоны здесь крутые. Хрупкие косточки Валентины переломаются как сухие прутики на острых скалах.

Что до драконов… Крэг моложе, сильнее и массивнее дракона Валентины, Элиссы. Он запросто одержит победу в кровавом поединке.

И тогда Уиттакер будет править гнездом как ему заблагорассудится, без трескотни Валентины над ухом.

Это была всего лишь мечта наяву. Правда заключалась в том, что Валентина даже не упала бы на скалы. Воздух поймал бы ее, или земля стала бы упругой и губчатой под ней. Затем она поднимется и обрушит огонь и молнии на лицо Уиттакера.

Но те две выигранные секунды, между тем, как он столкнёт её, и её возвращением могли чего-то стоить.

"Ну?" – требовательно спросила Валентина, нетерпеливо постукивая острием трости по камню. "Что ты скажешь в свое оправдание?"

О, этот вопрос не был риторическим.

"Как насчет того, чтобы ты хоть раз держала язык за зубами?" — спросил он, хотя ни капли его раздражения не отразилось на лице. С каждой секундой появлялось все больше и больше драконов и всадников. Хотя никто не осмеливался подходить достаточно близко, чтобы слышать их препирательства, он не исключал возможности использования каких-то шпионских карт. "Было бы странно, если бы я обращал внимание на каждого Обычного, который исчезает после смерти своего наездника".

Снова Валентина постучала острием трости о каменистую землю. На этот раз отлетели осколки камня.

"Твоя проблема всегда была в том, что тебе плевать на наших драконов низших рангов. Ну и посмотри, к чему это привело, а? Мертвый фиолетовый дракон и потерянное яйцо".

Уиттакер очень хотел закатить глаза. Он никогда не слышал, чтобы Валентина обращала внимание на фиолетовых. Это были всего-лишь Обычные драконы, и лишь немногие из них рождались Необычными. В других гнездах могло быть одно или два Редких фиолетовых, но, по мнению Уиттакера, это было пустой тратой карты.

"Тихо", — снова сказал он. "Я пытаюсь сосредоточиться. Тело практически мумифицировано, и я пытаюсь вытащить его, не сломав ни одной кости".

Возможно, это был всего лишь фиолетовый, но Уиттакер не был идиотом. Если руководители гнезда не будут проявлять уважение, другие драконы будут протестовать.

Крэг, его дракон, в настоящее время отдыхал на несколько уступов выше. Он был слишком большим, чтобы подойти ближе, не нарушив при этом рыхлую осыпь и, возможно, не вызвав оползень. Несколько Редких — тех, кого Крэг иногда в шутку называл своим советом, — окружали его. Они склонили головы вместе и выглядели так, будто что-то замышляли.

Снова Валентина постучала тростью. На этот раз Уиттакер почувствовал зловещую вибрацию землетрясения через подошвы своих ботинок.

"Ты бы поторопился. Это яйцо, вероятно, уже мертво, учитывая, как долго она там пробыла. Если бы ты уделял больше внимания спискам наездников, ты бы заметил пробел в графике гнездования. Тогда всей этой неприятности можно было бы избежать. Мы могли бы получить сразу два Редких яйца! Представь, как мы стерли бы ухмылки с лиц руководителей гнезда Урожайной Луны..."

Благодаря десятилетиям практики Уиттакер игнорировал ее. Вместо этого он сосредоточился на силе своей Легендарной карты Телекинеза.

У него возникли некоторые трудности с перемещением трупа фиолетовой из туннеля, даже используя связанную с Крэгом карту Манипуляции Материей, чтобы расширить туннель изнутри.

Фиолетовая казалась необычно тяжелой. Возможно, она умерла настолько давно, что органика в теле слилась с камнями.

Уиттакер точно не собирался лезть в пещеру и проверять. Ему было под пятьдесят, и он был не в той форме, чтобы взбираться по узкому скальному выступу. Хрупкая порода была также причиной, по которой Крэг не мог поднять его туда.

Эта фиолетовая определенно нашла самое неудобное место, чтобы заползти туда и умереть.

"Держу пари, все самки теперь будут трястись от страха пару дней, переживая, что тоже скончаются от задержки яйца", — продолжала Валентина. "Если они не могут быть уверены, что их руководители о них позаботятся, на кого им еще надеяться?"

"Своим наездникам?" — спросил он, голос сочился сарказмом. "Если бы эта глупая фиолетовая потрудилась снова связаться с кем-то, у нее был бы кто-то, кто присматривал бы за ней — Ах, наконец-то".

Тело дракона наконец-то освободилось от того, что удерживало его внизу. Вытянув руку, Уиттакер скрутил запястье, прикрыв глаза, и осторожно вытащил его наружу.

"Надеюсь, ты достанешь все тело целиком", — сказала Валентина. "Собрали довольно много зевак. Нет необходимости подчеркивать нашу неудачу".

Уиттакер был признателен, что она решилась признать: это и ее ошибка тоже. Хоть он и произнес: "Драконы постоянно гибнут..."

"От скверны — да. Но тут, у себя дома, они вправе рассчитывать на безопасность".

Уиттакер не ответил.

Внизу, где собралась толпа драконов, всадников и болезненно любопытных жителей гнезда, внезапно воцарилась тишина.

Задняя половина тела дракона показалась наружу. Он сумел достать ее целиком, не сломав по пути ни одной конечности. Фиолетовая чешуя выглядела обезвоженной и мумифицированной, но странно умиротворенной. Поза была такой, словно она спала.

Она свернулась вокруг пустоты. Черт возьми. Уиттакер оставил яйцо внутри.

Ну что ж, он достанет его следующим.

С нарочитой осторожностью он переместил тело по воздуху над уступом, спустил по склону и опустил чуть поодаль от ровной площадки, где собралась большая часть толпы.

Послышались вздохи и тихие крики тех, кто узнал дракона.

"Это Кори!"

"Кори!"

"Ох, бедная Кори!"

Уиттакеру снова пришлось бороться с желанием закатить глаза. Как удобно, что люди обеспокоились о существе только после известия о ее смерти, а не тогда, когда она пропала. Это не его вина.

На самом деле, глупой фиолетовой оказана большая честь, особым вниманием двух Легендарных руководителей гнезда. Валентина была любопытной, властной и вообще должна была умереть, еще когда достигла преклонного возраста — примерно три десятилетия назад, — но она была права, что смерть фиолетовой вызовет небольшое волнение в гнезде.

Они просили своих драконов рисковать жизнями, картами и всадниками каждый раз, когда происходило извержение скверны. Гнездо должно было стать их убежищем. Единственным местом, где они могли быть в безопасности.

Смерть фиолетовой во время откладывания яиц — не тот показатель их компетентности, который хотело бы показать руководство.

Ему и Валентине повезло, что Необычный всадник, наткнувшийся на тело, не побежал болтать об этом своим друзьям. Вместо этого она поступила правильно, немедленно передав новость руководству.

Уиттакер позволил телу опуститься так мягко на камень перед толпой, что не поднял ни пылинки.

Или это Валентина помогала ему, сдерживая пыль.

"А что насчет яйца?" резко спросила старуха.

"Ты хочешь, чтобы я вынес перед ними и мертвое яйцо тоже?" — саркастически спросил он.

"Они не глупы. И это послужит напоминанием другим несущимся самкам, что они должны быть в специально отведенном месте на случай худшего".

Валентина только что доказывала прямо противоположное, что было очень на нее похоже. Необычный всадник, сообщивший о теле, был в истерике, утверждая, что яйцо Редкое или лучше, что было нелепо. Редкое от Обычной? Обычной фиолетовой? Той, что была брошена на произвол судьбы на сколько месяцев?

Ему повезет, если яйцо не треснет по пути и не обрызгает всех гнилой яичной жижей. Уиттакер однажды случайно разбил протухшее яйцо в детстве. Это был запах, который он

никогда не забудет.

Но.

Он не мог просто оставить яйцо там. Если только он не хотел запечатать пещеру, чтобы похоронить его.

И в словах Валентины был смысл. Чтоб её.

Поэтому Уиттакер проигнорировал продолжающиеся крики и начинающиеся рыдания снизу и обратил внимание на яйцо. Благодаря их с Крэгом совместным силам, это было лишь небольшим неудобством.

Или должно было быть.

Он протянул руку и поднял. И продолжал пытаться поднять.

"Что за черт?" — ахнул он.

"В чем проблема?" — рявкнула Валентина.

"Это как пытаться сдвинуть гору". Внезапно он задумался, не за это ли зацепилась оболочка тела Кори.

Это означало…

Валентина нахмурилась на него, как будто считала, что Уиттакер пытается разыграть ее. Затем она посмотрела на пещеру. Она была еще менее способна забраться туда, чем Уиттакер, хотя Уиттакер заплатил бы очень хорошую цену, чтобы понаблюдать, как она втащит свое девяностолетнее тело наверх.

Но у Валентины была Легендарная карта. Она была достаточно сильна, просто оставаясь на месте.

"Где оно?"

"В глубине туннеля есть небольшая полость. Она открыта к небу…"

Уиттакер замолчал, когда его телекинетические чувства взбунтовались. Сверху раздались звуки трения камня о камень, и Уиттакер ощутил, как тысячи разных фрагментов вращаются и заново смыкаются воедино.

"Ты раздавишь эту штуку, глупая женщина".

"Тихо, дитя. Дай мне поработать".

Валентина прикрыла глаза. Затем, без всякого предупреждения, пол пещеры потек из отверстия в потолке пещеры в небо, в виде каменной ленты. Тонны веса и материи парили в воздухе, поддерживаемые чистой стихийной силой Валентины.

Камень мягко раскололся и влетел обратно в пещеру, оставив на конце каменной ленты лишь один небольшой предмет.

Он был скорее размером с яйцо страуса, чем дракона, и таким черным, что на мгновение

Уиттакеру показалось, будто оно прогнило насквозь.

До того момента, как он почувствовал силу яйца.

Тогда он понял, почему молодой Необычный всадник был в истерике.

Со своего места на вершине гнезда, дракон Валентины, Элисса, продемонстрировала свою мощь. Яркое дневное солнце мгновенно заволокло тучами, и по небу прокатился раскат грома.

Крэг тоже запрокинул голову и взревел. Каждая крупица твердого материала на милю вокруг слегка завибрировала, когда он объявил.

"ЛЕГЕНДАРНОЕ!"

Уиттакер повернулся к Валентине. Губы женщины были поджаты, когда она направляла яйцо вниз.

"Как это возможно?"

"Подбери свою челюсть с пола", — огрызнулась она, хотя он заметил, что она звучала запыхавшейся. Этот маленький трюк дорого ей обошелся. "Я тоже не знаю и мне все равно. " Но если ты хочешь сохранить это яйцо, то сейчас же вызови всех, у кого есть Легендарные карты, на нашей территории. И ради всего святого, не подпускай никого низшего ранга к этому яйцу. Нам тут резня не нужна".

Она повернулась и ушла.

"Подожди, куда ты идешь?"

Валентина продолжила идти, постукивая тростью через каждый второй шаг, хотя казалось, что она в ней не нуждается. "Поговорить с той всадницей Серебряного. Ты почувствовал силу этого яйца. Я хочу знать, как она все еще жива".

Валентина пробиралась вниз по крутому склону к собирающейся внизу толпе. Некоторые добрые души уже вернулись с цветами, чтобы положить их, прижавшись к шкуре фиолетовой.

Валентина считала себя сильной женщиной, но ей не хотелось смотреть прямо на бедное животное. Оно заслуживало лучшего. Наверняка должен был найтись какой-нибудь фермер или забытый ребенок, который не отказался бы связаться с фиолетовой?

Если бы Уиттакер выполнял свою работу правильно, фиолетовая не пропала бы из поля зрения.

Хотя… это была не совсем его вина, предположила Валентина. Мужчина был самодоволен, но ужасно перегружен работой. Учитывая тревожное количество недавних извержений скверны, работы становилось все больше.

Вот почему им нужно было Легендарное яйцо.

Как и любому другому гнезду… Они тоже будут бороться за него. Валентина была полна решимости, что тот, кто свяжется с этой штукой, будет одним из них.

Как только люди увидели, что она спускается, они справедливо отступили. Некоторые притворились очень занятыми.

Так, где же… ах. Вот. Валентина подняла трость и указала. "Ты, там! Я намерена поговорить с тобой!"

Около четверти толпы застыло, как чумные мыши под взглядом дракона.

С многолетней практикой Валентина потянула ветер и влагу, которая была в воздухе. Туман собрался у ее ног, и она ступила на облако. Это облако опустилось по склону намного быстрее, чем она могла двигаться раньше, даже когда камни расступались перед ней.

Это был причудливый способ путешествовать, но сейчас ее кости болели, из-за большого объема использованной маны.

Сегодня это имело смысл. Ее добыча не ускользнула.

"Ты", — Валентина снова указала тростью. Теперь, подойдя ближе, она смогла сосредоточиться на молодой всаднице Необычного. Она была довольно хорошенькой, с чистой темной кожей и кудрявыми волосами, заманчиво собранными сзади в пушистый хвост. Ее большие карие глаза широко раскрылись при виде Валентины.

"Это ведь ты нашла Кори, не так ли?" — Валентина всегда гордилась своей способностью запоминать имена. А упоминание дракона создавало впечатление, что руководство заботится о них больше, чем говорили их обычные действия. "Ну? Иди сюда, девочка".

Девушка сглотнула и оглянулась через плечо на что-то — вероятно, на своего дракона. Неподалеку стояла худощавая молодая Серебряная.

"Это была я, мэм. Я Кензи, а это Мартин".

"Одна из наших рекрутерш, да?" — спросила Валентина. Она вытянула шею, чтобы посмотреть на девушку, хотя Кензи была невысокой. "Что привело тебя на эти скалы, а? Конечно, если ты не вербовала камни".

Девушка выглядела нерешительной и снова оглянулась через плечо. "Это был… эм…"

"Я".

Из-за спины Кензи вышел подросток, хотя он был выше ее. Валентина не видела, как он подошел.

Карта скрытности, поняла она. И сильная, если смогла ее одурачить.

Она потратила лишнее мгновение, чтобы его рассмотреть. Он был худощавым, из чего следовало, что ему еще расти и расти. Тусклые русые волосы, глаза неопределенного цвета, но в нем было нечто…

Ах, да.

"Эрнест Кейн, не так ли?"

Он моргнул. Как и Кензи. Они оба выглядели достаточно шокированными и смущенными, давая Валентине возможность предположить, почему они вдвоем были здесь, в одиночестве.

"Я видела тебя возле того мерцающего Редкого яйца, которое доставляет нам столько хлопот", — продолжила Валентина. "Но что я хочу знать, так это как всадница Необычного и Редкий

рекрут пережили столкновение с Легендарным яйцом, а?"

"Я… эм…" — забормотал Эрнест.

"Удача, мэм", — сказала Кензи. "Эрнест направлялся к нему, но я остановила его. Я почувствовала магию — я связана с Серебряным, понимаете. А Мартин всегда была чувствительна к магии".

Тот факт, что девушка бормотала очевидные вещи, говорил о многом. Валентина остановила взгляд на юноше. Сколько ему лет? В наши дни каждый подросток выглядел для нее сопливым ребенком.

Интересно, что парень не стал оправдываться. Он просто выпалил: "С яйцом все в порядке, да? Оно… оно какое-то время было одно".

Валентина фыркнула. "Хоть оно и размером с огромное куриное яйцо, но Легендарное яйцо сделано из более прочного материала".

Плечи мальчика поникли с облегчением.

Интересно.

Валентине придется подумать об этом. Она знала семью Кейн — презренные люди, поставленные во главе презренной работы, — но если у мальчика есть преданность Волчьей Луне…

Из него могло что-то получиться.

Но он столкнется с жесткой конкуренцией со стороны благородных сопляков, намного более могущественных, чем простой барон.

Трость Валентины ткнула Кензи в грудину. Наездница дракона поморщилась, но не отступила. "Тебе повезло. У нас сегодня могло быть три трупа, а не один".

"Почему?" спросил Эрнест. Кензи ткнула его локтем.

"Потому что Легендарные выбирают только лучших, самых сильных", — огрызнулась Валентина. "Ты знаешь, сколько мальчиков и девочек убило яйцо Элиссы, прежде чем я вмешалась? Шесть! Высосало воздух прямо из их легких. Или поджарило их молнией. Крэг Уиттакера вылупился, и практически расплавил целую благородную семью, прежде чем связался с ним. Так что подумай об этом, мальчик, прежде чем писать отцу с просьбой о Легендарной карте". Не то чтобы она ожидала, что у приграничного баронства будет такое богатство.

А может быть… может быть, и было.

Это была отличная демонстрация Скрытности.

Она повернулась к Кензи. "Что касается тебя. Я полагаю, ты знаешь свою работу?"

Девушка слегка побледнела. "Вы хотите, чтобы я вербовала владельцев Легендарных карт, мэм?"

"Нет!" Валентина снова ткнула ее концом своей трости, на этот раз резче. "Каждый дворянин

будет готов вырвать друг другу глаза за возможность встретиться с этим яйцом, даже если их отпрыски будут убиты. Нет, твоя задача — убедиться, что…" — она резко развернулась и ткнула в сторону фиолетового трупа, "…этого больше не произойдет. Найди нам больше Обычных и Необычных всадников. И, может быть, Редкого, который заинтересует то мерцающее яйцо, если получиться".

Валентина разочарованно покачала головой. Она практически слышала уже аргументы других руководителей гнезда — Волчья Луна не смогла найти партнера для своего нынешнего Редкого. Как им можно было доверить целого Легендарного?

Одна мысль об этом утомляла ее, и как бы она ни старалась этого не признавать… Валентина в последнее время легко уставала.

Не то чтобы она кому-либо об этом говорила, кроме Элиссы.

Не дожидаясь ответа от ошеломленного Необычного всадника, она призвала еще одно облако под ногами.

Затем Валентина взмыла в воздух.

Она могла быть старой и уставшей, но у нее все еще был стиль.

http://tl.rulate.ru/book/78615/3791898